

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 008.001 (4)

DOI: 10.17223/22220836/35/20

Е.В. Водопьянова, Л.А. Коробейникова

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРОГО СВЕТА В ИЗМЕРЕНИИ ЕВРОБАРОМЕТРА

На основании данных, полученных Евробарометром, в статье рассмотрены новейшие тенденции в восприятии европейцами культурного наследия Старого Света. Показано, что данные процессы эволюционируют разнонаправленно и противоречиво в зависимости от образовательного уровня респондентов, а также уровня их финансового благополучия и даже интеграционных настроений. Одновременно установлено, что в контексте цифровизации общественное мнение по поводу культурного наследия полностью вписывается в динамику восприятия технологических изменений, характеризующих современный европейский социум.

Ключевые слова: культурное наследие Старого Света, общественное мнение, Евробарометр.

Цели европейской культурной политики, будучи предельно формализованными в документах Европейского союза, сегодня состоят в том, чтобы вывести на первый план необъятное общеевропейское культурное наследие, повысить чувство сопричастности к нему каждого европейца, одновременно относясь с пониманием и уважением к культурным, национальным и религиозным различиям. Такой подход отражает фундаментальные ценности, разделяемые европейцами. Именно на них и основана европейская интеграция.

Опросы общественного мнения Евробарометра ведут свое начало с 1974 г. Каждый из них основывается примерно на тысяче личных интервью в каждой из стран ЕС. Отчеты публикуются два раза в год, и эта периодичность касается так называемых стандартных отчетов об общественном мнении применительно к текущей политической и экономической ситуации, отношении к единой европейской валюте, ожиданиях на будущее и т.д. Специальные же отчеты, к которым, в частности, относятся и опросы о европейском культурном наследии, напротив, не имеют столь четкой периодичности и посвящены каждый раз отдельной специфической проблематике. Они проводятся для различных учреждений Евросоюза, по их заказу и в сроки, объединенные со стандартными отчетами.

Рабочей дефиницией культурного наследия (cultural heritage, далее – СН) для опросов Евробарометра выступает определение последнего как совокупности ресурсов, которые охраняются, сохраняются или возрождаются, поскольку являются достойными для передачи новым поколениям. К элементам СН социологами Евробарометра относятся памятники, в том числе археологические, произведения искусства, фильмы, книги или документы, сохраненные музеями, библиотеками и архивами, а также нематериальные вещи, такие

как навыки, ритуалы, праздничные мероприятия. Современные опросы данной организации также подразумевают, что ныне СН также может быть цифровым [1]. Очевидно, что в методологии философии и общей теории культуры данное определение вряд ли можно считать оптимальным. Однако оно вполне может быть использовано для оценки тех конкретных результатов, которые получены социологами Евробарометра при анализе актуальной динамики европейского культурного наследия (СН).

Согласно данным последнего опроса, в общей сложности 73% респондентов живут рядом с тем ли иным типом СН и лишь 21% полностью отрицают это. В частности, 60% полагают, что они живут рядом с историческими памятниками или местами, 32% – поблизости от музеев или галерей, 37% – около мест проведения праздников или фестивалей. При этом страновые пропорции варьировались от 87% в Швеции и 85% в Люксембурге и Дании до 67% для Италии и Великобритании и 66% в Болгарии.

Интерпретируя эти данные, видимо, нельзя не учитывать некие субъективные факторы, определяющие восприятие национального СН, поскольку объективно его масштаб существенно отличается, например при сравнении Италии и Болгарии по этому параметру. Опросы по этой проблематике закономерно привели социологов Евробарометра к выводу о том, что оценка близости проживания к объектам СН никак не связана для европейцев с возрастом или полом, но неотделима от уровня образования.

68% из числа опрошенных европейцев согласны с тем, что наличие СН может оказывать влияние и на их место отдыха. Респонденты моложе 55 лет чаще всего согласны с тезисом о том, что СН может оказать влияние на их отдых: так полагает 72% участников опроса в возрасте 15–24 лет по сравнению с 63% людей возраста от 55 лет.

Нынешние технологические изменения не могли не затронуть сферу СН, и уже поэтому наличие в данном опросе разделов, касающихся активности респондентов в сети, оказалось необходимым. При этом «основная задача со стороны предложения заключается в глубоком пересмотре модели потребления продуктов культурного наследия. Это означает, что следует начать с точки зрения спроса, особенно молодежного, и принять новаторский подход, рассматривая интерактивные, соучастные компоненты как основные факторы оживления и диверсификации потребления культурного наследия» [2. Р. 52].

В частности, было проанализировано влияние Интернета на выбор места отдыха, ассоциируемого с СН: этот показатель оказался равен 72% среди использующих Всемирную паутину ежедневно по сравнению с 64% использующими ее иногда и 53%, которые никогда не пользуются ее услугами.

В целом СН становится средством для удачного отдыха для 91% респондентов в Польше, 82% в Швеции, 78% в Нидерландах, 74% на Мальте и в Болгарии, 71% для британских участников опроса, 57% в Португалии, 55% в Греции и 51% в Венгрии (это минимальный из полученных показателей). В среднем по ЕС эта цифра составила 68%.

51% респондентов упомянули, что они лично вовлечены в культурное наследие через регулярное посещение фестивалей, музеев или проживая в насыщенной прошлым исторической среде, районе, городе или здании (это отметили 17% из числа опрошенных).

Как показал опрос, наиболее распространенной формой взаимодействия с СН является именно регулярное посещение (31% по ЕС) культурных событий и объектов, таких как памятники, музеи, фестивали и концерты. И лишь 8% респондентов указали на свое участие в таких мероприятиях, как традиционные танцы и пение, фестивали по традиционному приготовлению пищи, а также знание или стремление к освоению традиционных ремесел. Все это указывает на активное воздействие глобализации и повсеместное распространение социокультурных стандартов постиндустриального общества, не всегда идеально сочетающихся с традициями СН, особенно связанными с повседневностью быта, а также с характерными особенностями доиндустриального и даже индустриального досуга.

Большинство участвовавших в опросе европейцев считает, что СН важно как для них лично, так и для региона, страны, но в меньшей степени Евросоюза в целом.

Распределение ответов о значимости культурного наследия для ЕС

Distribution of answers on the significance of cultural heritage for the EU

Страна	% ответивших, подтвердивших высокую значимость
Австрия	39
Бельгия	33
Болгария	48
Венгрия	25
Великобритания	46
Греция	55
Германия	41
Дания	41
Ирландия	50
Испания	40
Италия	33
Кипр	61
Латвия	21
Литва	35
Люксембург	42
Мальта	56
Нидерланды	40
Польша	30
Португалия	37
Румыния	39
Словакия	35
Словения	43
Финляндия	32
Франция	32
Чехия	30
Швеция	49
Эстония	31
EU-28	39

Источник: Special Eurobarometer 466: Cultural Heritage. Tab. QB2.5.

Данная таблица подтверждает, в частности, и то обстоятельство, что процесс формирования европейской идентичности тернист и чрезвычайно далек от завершения, поскольку столь значимое для отдельных европейцев СН большинство готово считать национальным, но лишь треть – общеевропейским! И это касается даже столь нейтрального и политически неангажированного феномена, как духовная культура. Различия в других, более «чув-

ствительных» для национального суверенитета сферах очевидно окажутся еще более значительными.

Более двух третей опрошенных в каждом из государств ЕС считают СН важным для них лично. Это более 95% из участвовавших в исследовании на Кипре и в Греции, 88% в Великобритании, 76% в Словении, Венгрии и Хорватии, 68% в Австрии, 73% в Словакии,

От 77% респондентов в Греции и на Кипре, 52% в Германии и Финляндии, 41% в Польше и до 35% в Венгрии полагают, что СН очень важно для их родной страны. При этом подавляющее большинство считает, что разнообразие, присущее европейской культуре, выделяет ее из других и придает ей особую ценность. Одновременно 54% опрошенных полагают, что нет никакой единой европейской культуры, так как страны, ее составляющие, очень отличаются друг от друга. 53%, т.е. более половины участников опроса, не считают европейскую культуру ни единой для всего Старого Света, ни тождественной глобальной западной культуре. Однако 35%, т.е. более трети респондентов, высказали мнение о том, что не существует особой европейской культуры, а есть глобальная западная культура, которая одинакова как для Европы, так и для США.

В ходе опроса европейцев определилось три основных повседневных барьера на пути использования СН: это отсутствие времени (для 37%), финансовая затратность культурного досуга (для 34%) и отсутствие интереса (для 31%). Последний показатель, разумеется, очень велик и, вероятно, явился для соответствующих департаментов Еврокомиссии как важнейшим индикатором существенных недоработок на всех уровнях культурной политики, так и мотиватором для ее дальнейшего изменения прежде всего в аспекте просветительских инициатив по работе с населением.

В целом более 80% респондентов в каждом государстве-члене ЕС упомянули более чем одну причину в качестве барьера для доступа к объектам или мероприятиям европейского СН. Стоимостные барьеры, препятствующие регулярному потреблению СН, были озвучены прежде всего респондентами из таких стран, как Греция (52% респондентов), а также Венгрия и Франция (по 46%). В то же время в Финляндии и Дании число таких ответов не превысило 17%, а в Швеции – 16%.

Об отсутствии интереса к СН заявил 51% опрошенных в Бельгии, 46% в Люксембурге, 45% в Португалии, но лишь 25% в Швеции, 24% в Нидерландах и лишь 21% в Великобритании. При этом почти девять из десяти респондентов (88%) согласны с тезисом о том, что СН должно преподаваться в школе. Это означает, что, несмотря на озвученные ограничения разного рода, препятствующие текущему пользованию СН, идея его обязательной востребованности будущими поколениями представляется европейцам практически абсолютно бесспорной.

Любопытно, что на фоне индивидуальной заинтересованности в контактах с различными формами СН, большинство опрошенных (84%) согласны, что культура и культурные обмены должны играть важную роль в ЕС, в частности, в формировании толерантности и взаимопонимания посредством общения, чтобы больше ощущать себя европейцами. Это подтверждает известный тезис о том, что «для дискурса идентичности очень важна идея другого» [3. Р. 18].

Действительно, доля позитивных ответов на вопрос о роли диалога культур в Европе очень высока, однако по сравнению с аналогичными ответами в предыдущем опросе—2007 о роли СН этот показатель снизился на 5%. Нетрудно предположить, что недавний неуспех мультикультурализма в ЕС наложил отпечаток и на текущее восприятие общественным мнением феномена европейского СН в том числе.

Наибольшее снижение оценки роли СН для ЕС продемонстрировала Чехия (на 14%), Словакия (на 13%) и Франция (на 10%). Однако процент положительных ответов за 10 лет, с 2007 по 2017 г., увеличился в Ирландии на 6%, Болгарии на 3% и на 1% в Австрии. Общие же показатели ответов на данный вопрос ныне варьируются в диапазоне от 92% на Кипре, 88% в Ирландии, Люксембурге, Польше, Латвии и Германии до 79% в Чехии и 76% в Дании и Нидерландах. Приведенные страновые данные невозможно однозначно интерпретировать, и, видимо, их появление было обусловлено целым комплексом разнородных причин, требующих дальнейших мультидисциплинарных исследовательских оценок.

Анализируемые замеры общественного мнения еще раз подтвердили, что повседневная жизнь европейцев неотделима от СН: две трети опрошенных (68%) испытывают чувство гордости за него, согласны с тем, что оно может улучшить качество жизни и осознание европейской идентичности, а также хотят узнать больше о культурной жизни Старого Света. 79% опрошенных полагают, что СН создает рабочие места в Европейском союзе.

В этом контексте следует подчеркнуть, что культурное наследие отнюдь не статично, на динамику его функционирования влияют как реалии цифровой эпохи (согласно данным опроса, более 55% респондентов пользовались Интернетом в течение предшествовавшего исследованию года с целью нахождения общей информации о культуре и доступных для использования объектах СН), так и растущий уровень образования европейцев. Так, в инициативе «Европа 2020» намечено довести к концу нынешнего десятилетия долю молодежи, имеющей высшее образование, до 40% (в 2010 г. она составляла 33,6%).

62% участвовавших в опросе считают, что посредством глобализации европейское СН станет более динамичным и шире распространится в мире. При этом 56% не согласились с тем, что СН больше предназначено для туристов извне, нежели для граждан Евросоюза, тем не менее 38% европейцев полагают, что это именно так. Аналогичным образом 57% не согласились с тем, что большой наплыв туристов угрожает СН, однако 37% респондентов приняли этот тезис.

Респондентов также спрашивали о том, какая из ветвей власти должна сделать больше для защиты европейской культуры. Выяснилось, что, по мнению 46%, это должны делать прежде всего национальные власти, однако 40% опрошенных посчитали, что это прерогатива Евросоюза, 39% полагают, что этим должны прежде всего заниматься местные и региональные органы власти, 14% ответили, что это дело частных компаний либо самих граждан (34% ответов). При ответе была возможность выбрать несколько вариантов.

В 20 государствах Европейского союза большинство участников опроса сочло, что защита СН – прежде всего дело национальных властей. Это коллективное мнение вполне согласуется с текущей позицией ЕС. Здесь важно

подчеркнуть, что в ближайшей перспективе Евросоюз не планирует создания унифицированной европейской культурной политики. Европейская культурная интеграция не имеет линейного характера и тем более не предполагает какой-либо вертикальной иерархии: это гораздо более сложный и гибкий механизм сотрудничества.

Европа, как известно, исторически формировалась как хотя и спаянная единой религией и либеральными ценностями, но весьма разноликая семья уникальных национальных культур. Сохранить это разнообразие в условиях глобального наступления унифицированной массовой культуры и высоких технологий информационного общества сверхсложно. Но именно такую цель преследует ныне культурная политика ЕС. При этом необходимо, как утверждал один из основателей постиндустриальной теории Д. Белл, спасти те самые национальные культуры, которые и отличают одну европейскую страну от другой.

Между тем активные сторонники патронажа над СНГ прежде всего со стороны ЕС существуют, и их не так уж и мало: так считают 52% участников опроса в Люксембурге, Испании и Франции (по 49%), Словении (46%) и Финляндии (44%). Напротив, в этом контексте чаще всего были упомянуты местные и региональные власти участниками опроса в Швеции (59%), Нидерландах (57%) и Португалии (55%). О роли самих граждан в защите СНГ чаще всего говорили респонденты на Кипре (52%), а также в Греции и Литве (по 46%).

Таким образом, рассмотрев на базе данных, полученных Евробарометром, новейшие тенденции в восприятии европейцами культурного наследия Старого Света удалось показать, что данные процессы эволюционируют разнонаправленно и противоречиво в зависимости от образовательного уровня респондентов, а также уровня их финансового благополучия и даже интеграционных настроений. С другой стороны, в контексте цифровизации они полностью вписываются в динамику технологических изменений, характеризующих современный европейский социум, а следовательно, во-первых, лишены архаики, а во-вторых, открыты к изменениям, диктуемым третьим тысячелетием вообще и его экономикой в частности. Само же европейское СНГ в общественном мнении предстало весьма неоднозначным феноменом, хотя и, безусловно, вписанным как в европейскую ментальность, так и в современную повседневность.

Литература

1. *Special Eurobarometer 466: Cultural Heritage*. [Online] Available from: URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SP/ECIAL/search/%20heritage/surveyKy/2150> (Accessed: 30th March 2019).

2. *Valentina V., Răzvan S.M., Login I.A., Anca C. Changes in Consumption Model: Challenges and Limits // Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 188. P. 42–52.

3. *Brain Graham, Ashworth G., Tunbridge J. A geography of heritage : Power, culture and economy*. L., NY : Routledge, 2016. 284 p.

Elena V. Vodopianova, Center for Cultural Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail: veritas-41@yandex.ru

Larisa A. Korobeynikova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: larisa_korobeynikova@rambler.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 35, p. 215–221.

DOI: 10.17223/22220836/35/20

CULTURAL HERITAGE OF EUROPE IN MEASURING OF EUROBAROMETER

Keywords: cultural heritage of the Old World; public opinion; Eurobarometer.

The paper is aimed to consider the latest tendencies in perceiving of European cultural heritage by European citizens.

Carrying out analysis of perceiving of European cultural heritage by European citizens is based on the following methods: cultural studies, comparative studies, empirical issues.

At the core of issues of Eurobarometer one could find definition of cultural heritage as complex of resources, which should be preserved, concerved or revived because of their importance for new generations.

On the base of the authors analysis of perceiving of European cultural heritage by European citizens several key problems are scientifically grounded.

The paper shows that processes of perceiving of European cultural heritage by population are changed in different directions, depending on individual educational level, welfare standards and integrative inspirations. On the other hand, European heritage is included in dynamics of latest technological change, namely in digital paradigm.

Our analysis shows: i) lack of archaic character in modern perceiving of cultural heritage; ii) openness to changes at the beginning of the thirid thousands years.

Authors stress the fact that European Union escapes creation of unified cultural politics, so that national features of cultural heritage have been preserved their unic character.

It is argued in the paper that influence of globalization and post-industrial society often remains separation from traditions of cultural heritage, especially in common culture, and in archaic and industrial leisure-time.

Interpretation of European cultural heritage is commonly evaluated as contradict phenomenon. At the same time cultural heritage is included in European mentality and common culture.

Special attention of the paper is devoted to Eurobarometer data concerned with interpretation of cultural heritage by separate individuals. Most of them consider cultural heritage first of all as national phenomenon, and only one third of questioning individuals consider cultural heritage as European heritage. 88% of questioning individuals agree with necessity of teaching of cultural heritage in secondary school.

In the end authors come to conclusion that, in spite of existing different restrictions, which might prevent individual from using cultural heritage (for instance, lack of free time, financial resources, information), the idea of necessity of cultural heritage for future generation remains absolutely clear for European citizens.

References

1. European Comission. (n.d.) *Special Eurobarometer 466: Cultural Heritage*. [Online] Available from: [Online] Available from: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/search/%20heritage/surveyKy/2150> (Accessed: 30th March 2019).
2. Vasile, V., Surugiu, M-R., Login, I.A. & Cristea, A. (2015) Changes in Consumption Model: Challenges and Limits. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 188. pp. 42–52. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.03.337
3. Graham, B., Ashworth, G. & Tunbridge, J. (2016) *A Geography of Heritage : Power, Culture and Economy*. London, New York: Routledge.